

Когда он только начал работать в Шэньчжэне в прошлой жизни, компания устроила для новых сотрудников приветственный обед. На столе были только морепродукты: моллюски, рыба, креветки. Он не успел поесть, как начал весь чесаться, на лице появились красные пятна, в итоге он срочно купил лекарство от аллергии и отдохнул всю ночь, чтобы прийти в себя.

Другими словами, Лю Ян страдал аллергией на морепродукты.

Однако эта аллергия была странной: только в первый раз, а потом, когда он пробовал снова, не было никакой реакции, но тот раз запомнился ему надолго.

Поэтому Лю Ян поспешно схватил Е Шувэня рядом и спросил:

— У меня на лице красные пятна?

Е Шувэнь внимательно посмотрел и удивился.

— Ой, Ян Ян, почему у тебя лицо такое красное??

— Чёрт, — тихо выругался Лю Ян и сказал Е Шувэню. — Я больше не могу есть, у меня аллергия на морепродукты, надо купить лекарство.

— Аллергия на морепродукты? — Е Шувэнь моргнул, с неохотой глядя на блюда на столе. — Я пойду с тобой.

Лю Ян, увидев его выражение, сдержал улыбку и хлопнул его по плечу.

— Я сам пойду, ты ешь, доедай и мою порцию.

Е Шувэнь сделал вид, что смутился, Лю Ян ещё немного уговорил его, а затем поспешно вышел.

Как только Лю Ян вышел на улицу, солнечный свет ударил ему в лицо, и оно начало гореть. Боясь, что это вызовет зуд, он старался идти в тени, уворачиваясь от солнца.

Лю Ян немного побродил вокруг, прежде чем вспомнил, что в это время, в отличие от 2000-х годов, аптеки не на каждом углу, поэтому он остановил прохожего и спросил, где находится больница.

Солнце над головой палило, даже в тени было жарко, плюс жар от тела, Лю Ян чувствовал себя так, будто выпил, голова была тяжёлой, ноги ватными, и он едва видел дорогу. В конце концов, он стиснул зубы и решил просто вернуться в гостиницу отдохнуть.

Яо Е не был любителем выпить, но в его голове было много мыслей, и он хотел заглушить их алкоголем. К сожалению, рядом был Ло Синьхуа, который с серьёзным лицом смотрел на него, поэтому Яо Е выпил несколько рюмок и ушёл.

Он привычно искал Лю Яна, огляделся, но не нашёл его, затем ещё раз внимательно осмотрелся, но так и не нашёл. В конце концов, он спросил Е Шувэня и узнал, что случилось.

Сначала, когда Е Шувэнь сказал, что у Лю Яна аллергия на морепродукты, Яо Е посмеялся, но через некоторое время ему стало не по себе, словно под ним была иголка, он не мог спокойно сидеть, есть, в конце концов, он стиснул зубы и вышел, перед уходом попросив Е Шувэня сообщить тренеру о Лю Яне, чтобы не получить выговор за нарушение дисциплины.

Выйдя на улицу, Яо Е действительно не знал, куда мог пойти Лю Ян, поэтому направился прямо в гостиницу.

Комната Лю Яна была незаперта, Яо Е просто повернул ручку и вошёл. В принципе, постучаться перед входом — это вопрос вежливости, но Яо Е всегда жил в общежитии, и для него войти в любую комнату было как войти в свой дом. Кроме того, он был близок с Лю Яном и беспокоился о его аллергии, поэтому даже не подумал, прежде чем открыть дверь.

Много лет спустя Яо Е иногда вспоминал этот момент. Он спрашивал себя, если бы он тогда не пошёл к Лю Яну, или постучал перед тем, как войти, всё ли было бы так же? Или, возможно, он всегда был рад, что тогда вошёл, потому что смог разглядеть то, что раньше не понимал.

Его взгляд скользнул по маленькой комнате, окно было широко открыто, луч света с золотистыми частицами пыли падал на две кровати.

На кровати у стены лежал человек, в голубых шортах, полуобнажённый, его стройное и подтянутое тело, благодаря долгим тренировкам, бросалось в глаза. Молодость и здоровье — вот первое, что пришло в голову Яо Е, когда он увидел Лю Яна.

Затем он заметил красный цвет на слегка смуглой коже, не пятна от аллергии, а полностью красный, с головы до ног. Это не было похоже на обычную красноту при лихорадке, а скорее на болезненный вид спортсмена, занимающегося физическими нагрузками.

И наконец, его полуоткрытые глаза, с влажным блеском, словно ночное небо без звёзд.

Он подошёл к этому юноше, его глаза были полны воды, взгляд рассеянный, без фокуса, совершенно не похожий на обычное состояние Лю Яна.

Рука мягко коснулась его лба, и Яо Е резко встал, почувствовав жар. Он побежал в ванную, набрал таз холодной воды, добавил немного горячей, чтобы сделать её тёплой, смочил полотенце и аккуратно протёр потное тело.

Тело Лю Яна было настолько слабым, что он не сопротивлялся, позволяя Яо Е переворачивать его, только смотрел на него своими большими, влажными глазами, не произнося ни слова.

В сердце Яо Е разливалась боль и тревога, он не знал почему, но в этот момент он хотел, чтобы этот человек пожаловался ему, поныл, сказал бы мягким голосом:

— Мне плохо,

а не был таким хрупким, словно разобьётся при малейшем прикосновении.

За это время он сходил вниз и купил бутылку спирта, протирал тело Лю Яна, время от времени меняя холодное полотенце на лбу.

Температура Лю Яна постепенно снижалась, его глаза начали проясняться, и наконец он прошептал:

— Спасибо... я посплю немного.

С этими словами его глаза закрылись, и на губах появилась лёгкая улыбка.

Увидев его улыбку, Яо Е почувствовал облегчение, но в то же время его мысли снова запутались.

Вчерашнее чувство опасности снова нахлынуло.

Яо Е смотрел на лежащего человека, приказывая себе не думать дальше, не пытаться разобраться в своих чувствах.

Но... к сожалению... он понял, что больше не может контролировать себя.

Прожив 18 лет, он шёл по жизни легко: сборная провинции, национальная сборная, выступления за страну на международных соревнованиях, любовь родителей, симпатия тренеров, восхищение товарищей по команде, пловцы со всего мира смотрели на него с уважением. Поэтому его жизнь всегда была полна надежд, его взгляд всегда был устремлён вперёд, он хотел быть ещё успешнее, продолжать добиваться успеха.

Он никогда не останавливался ради кого-то, он казался дружелюбным и приветливым, но внутри был горд, хотя никогда специально не считал себя выше других, но его взгляд с высоты всё же был немного свысока, и даже если он старался сдерживаться, окружающие чувствовали его недостижимость.

Но Лю Ян... он знал, что этот ребёнок им восхищается, но всегда прилипал к нему, постепенно стирая границы, которые существовали вокруг него, и в конце концов этот пловец из школы плавания, этот 12-летний ребёнок сумел остановить его взгляд...

Мысли резко оборвались, он насильно прервал их, посмотрел на человека, лежащего на кровати, его глаза смягчились, стали глубокими, как древнее озеро, чёрными, без единого проблеска света.

Достаточно, этого достаточно.

Его рука, лежащая на краю кровати, медленно поднялась, на мгновение остановилась на губах Лю Яна, затем переместилась на его щеку, грубые пальцы мягко коснулись тёплой и нежной кожи.

Лю Ян... этот человек... был для него особенным, этого... достаточно.

Планы на прогулку днём были отменены из-за несчастной аллергии Лю Яна, трое детей собрались в комнате Ван Ясиня играть в карты, Лю Ян продолжал спать, а Яо Е, мучаясь своими мыслями, как только Е Шувэнь вернулся, сразу пошёл в комнату Чжан Вэйцзя поболтать.

После сна Лю Ян проснулся только к ужину.

Е Шувэнь оказался заботливым, зная, что Лю Ян плохо себя чувствует, он принёс ему еду.

Лю Ян был и тронут, и раздосадован, получил медаль, но не успел похвастаться, как сразу заболел, с грустью подумав, что жизнь, конечно, не может быть слишком гладкой.

Билеты на поезд Лю Яна и его товарищей в Сычуань были на 10 утра, а билет Яо Е на самолёт — на 2 часа дня.

Яо Е проводил их до вокзала, Лю Ян не плакал и не говорил, что будет скучать, Яо Е тоже не прощался с грустью, их лица были спокойны, они говорили о забавных моментах на соревнованиях и вспомнили отель с сауной.

Когда Лю Ян заходил на перрон, Яо Е вдруг протянул руку, обнял его за шею и притянул к себе, прошептал:

— Плавай хорошо, обязательно попадай в национальную сборную, приезжай в Пекин.

<http://bllate.org/book/16608/1518765>